

Областная научно-практическая конференция учащихся

«170 лет в сердце России»

Секция: Выдающиеся деятели Самарского края

«Многоголосье певца Жигулей и Волги»

Горлов Даниил Владимирович

Класс: 8 «А»

ГБОУ СОШ №7 г. Кинеля

Руководитель: Алпатова Тамара Николаевна,

учитель русского языка и литературы

ГБОУ СОШ №7 г. Кинеля

Самара 2021

Аннотация: в работе исследуются особенности лирики поэта, определяются способы выстраивания «собственного монолога» автора, система отношений между автором и лирическим героем.

Ключевые слова: «лирика»; «многоголосье»; «поэтика», «лирический герой», «малая родина».

Содержание:

I. Введение	стр. 2-4
II. Основная часть	стр. 4-17
1. Детство, определившее судьбу.....	стр. 4-6
2. Начало творческого пути.....	стр. 6-8
3. Сборник «Раздолье».....	стр. 8-9
4. Тема малой родины.....	стр. 10-13
5. Многоголосье лирики поэта.....	стр. 14-17
III. Заключение.....	стр. 17-18
IV. Список использованных источников и литературы.....	стр. 18-19
V. Приложения.....	стр. 19-22

Введение

Литературная жизнь Самары богата на яркие имена. В страницы истории отечественной литературы вписаны имена прозаиков и поэтов, связанных с самарской землёй этапами своей биографии и творчеством. В нашем крае жили и творили Сергей Аксаков, Лев Толстой, Николай Гарин-Михайловский, Максим Горький и многие другие выдающиеся писатели, составившие славу России.

Данная работа посвящена творчеству поэта Александра Васильевича Ширяевца (настоящая фамилия – Абрамов, годы жизни 1887 - 1924). Он был самобытной и незаурядной творческой личностью, его талант ярок и многогранен. Писал Александр Ширяевец стихи, песни, поэмы, прозу, литературно-критические статьи, создавал драматургические тексты, произведения для нас, детей.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным уровнем изученности своеобразия творческого наследия поэта, в частности многоголосия его лирики.

Мы будем рассматривать этот аспект творчества Ширяевца на примере произведений, посвящённых теме малой родины, так как в последнее время в обществе, на наш взгляд, растёт интерес к землякам, прославившим родной край.

Цель исследования: показать уникальность творческого дара поэта-земляка, явление «многоголосья» в лирике художника слова.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- изучить материалы о жизни и творчестве Александра Ширяевца;
- установить особое отношение автора к теме малой родины посредством обращения к отдельным поэтическим текстам;
- услышать «голоса прошлого», народное многоголосье Волжской земли в стихах поэта.

Мы предположили, что многоголосье, характерное для поэзии А. Ширяевца ярко проявляется в стихах, посвящённых родному Самарскому краю.

Объектом нашей работы стали поэтические тексты А. Ширяевца, затрагивающие тему малой родины, материалы к биографии поэта.

Предметом исследования – приём «многоголосья» в произведениях поэта.

Методы исследования: изучение литературных источников, опрос, анализ, описание, сравнение, обобщение.

На наш взгляд, творчество А. Ширяевца в плане поэтического многоголосья недостаточно изучено, и это определяет новизну данной работы. Недостаточно исследовано и своеобразие творчества поэта, воспевшего Волжский край. Практически нет научных литературоведческих работ, посвященных поэтике А. Ширяевца.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материала на уроках литературы (как региональный компонент), во внеурочной деятельности, при проведении внеклассных мероприятий, способствующих патриотическому воспитанию подрастающего поколения: на классных часах, тематических встречах, школьных вечерах.

Анализируя творчество А. Ширяевца в данной работе, мы будем опираться на литературные, исторические факты, воспоминания современников, и труды таких исследователей как Киселева, Баранов, Савченко, Субботин.

Основная часть

В истории русской поэзии первой четверти XX века поэт А. В. Ширяевец оставил заметный след. «Поэт милостью божьей», «волжский гуслир», «певец волжского раздолья», «волжский соловей» – так называли Александра Ширяевца его современники. «Баюном Жигулей и Волги» нарек его, своего любимого друга, Сергей Есенин.

Будущий поэт родился в мещанской семье в селе Ширяево-Буерак. «Отец был очень добрый человек, – вспоминал А. Ширяевец, – во хмелю буйствовал, потом плакал и просил у нас с матерью прощения. Любил играть на гармонике какой-то грустный мотив, который у меня в памяти до сих пор. Этот мотив, по-видимому, действовал на него самым угнетающим образом, – на глазах у него появлялись слезы, и он начинал рассказывать о своей родной Тамбовщине»[1].

Мать поэта, Мария Ермолаевна, была неграмотной, но знала много старинных русских песен и часто исполняла их сыну. Голос у Марии Ермолаевны был приятный, успокаивающий. Позже А. Ширяевец вспоминал эти счастливые дни своего детства:

Хрустальные, сверкающие дни...

...В кроватку юркну, словно суслик...

А мамин голос надо мной звенит,

Что золотые самогуды-гусли.

Таким я был – веселым и простым,

И часто к солнцу ездил в гости...

Нередко мальчишка уходил к причалу и с интересом наблюдал, как загружались известняком баржи. Во время кратких перерывов подходил к отдыхающим рабочим поближе. Его примечали, душевно расспрашивали, угощали. «Когда отец служил на заводе, – писал Ширяевец в «Автобиографии», – работавшие там и на баржах, «бывшие люди» баловали меня, сажали на колени, угощали сладостями, пели песни...»[3]. Это доброе отношение надолго запомнилось мальчику и нашло отражение в стихотворении «Бурлаки»:

Бывало, бегаю по ласковому лугу,

Глядь– на коленки взят стальной рукой!

– Ну, что ж! Торчу без всякого испуга,

Ведь каждый друг был мне, и друг какой?!

То сказку скажут, то споют мне что-то!

Начнут грузить – кипит в руках работа!

Но отчего у всех грустны глаза?

Учился Александр в церковно-приходской школе. Учеба ему нравилось. В это же время пробует писать стихи.«Писать стихи начал еще в Бинарадке, когда мне было лет 9-10, – вспоминал он, – это были вирши без всякого смысла. Помню, таких стихов у меня составила целая маленькая тетрабочка. Потом она куда-то затерялась»[3].

Рано пристрастился к чтению, но книг в селе было мало. Перечитывал и заучивал наизусть тексты сказок о Бове-королевиче, о Еруслане Лазаревиче, которые покупали у приходивших в село торговцев-лубочников. Иногда отец выписывал журналы «Родина» или «Нива»...

Первым прочитанным поэтом был Кольцов, потом Лермонтов. Продолжал и сам писать стихи, но, по его воспоминаниям, «сочувствия не встречал».

Церковно-приходскую школу Александр окончил 2 декабря 1898г., а 12 февраля 1899 г. ему вручили похвальный лист, который дома родители повесили на видном месте, чтобы каждый гость мог оценить успехи сына. Кратко об этом поэт рассказал в стихотворении «Похвальный лист»:

«Похвальный лист», свидетельство с печатью...

– Орленок! Чай не хуже мы других!

Пропиханы научной благодатью, –

Хоть в «аблакаты»! С этих самых книг

Мозги чуть не засохли! В круг игральный

Жарь без помех! Антипка, замолчать!

Чего ты смыслишь! Видишь «Лист похвальный»,

Протоерея подпись и печать.

Отец хотел, чтобы сын продолжил его дело, позволяющее жить в достатке. «Отец готовил меня к той же деятельности, – писал А. Ширяевец, – заставлял следить за ходом дела, но я всячески уклонялся, за что получал трёпку».

Был пойман я на месте преступления.

На лодке плыл, пошаливал. Отец:

«Сойди!» Схожу. Отцовское внушеньё –

Пылают уши, что огонь-пунец...

– Один ведь сын! Смотри – избаловался!

А вдруг потонешь! Дальше от реки!..

Но все же часто я за весла брался,

Вот потому и уши велики.

С 1902 г. В Самаре, куда переехала семья после смерти отца, начинается трудовая биография Александра Абрамова. Не закончив

самарского училища, он вынужден был устроиться чернорабочим на бумаго-красильную фабрику. Платили очень мало. Приходилось по двенадцать часов в сутки работать лопатой. Но рядом жили такие же обездоленные бедняки. В юношеском стихотворении «Фабричная» Александр писал:

Тяжела работа
По углам чужим.
Извела забота,
Съел фабричный дым.
В духоте да пыли
Под свистки-гудки
Уходили-плыли
Серые деньки.
Закипает злоба,
Жжет больную грудь:
Знаю, что до гроба
Буду спину гнуть.

Александр продолжал писать стихи, иногда рассказы. Пытается опубликовать свои творения в местной газете. В 1904 г. «написал «одним махом» два рассказа и понес их в газету «Самарский курьер», – вспоминал А. Ширяевец. – Один забраковали, другой приняли. Но увидеть в печати мне не пришлось: не пропустила предварительная цензура. Так, по крайней мере, объяснил редактор. В другую газету понес стихи. Похвалили, но советовали лучше заняться прозой, так как стихи теперь никто не читает. «Выступил» в печати заметкой о похищенном у соседей самоваре... Рад был и такому выступлению».

Не найдя поддержки в местной печати, решил искать счастья в столичных журналах. Послал два стихотворения в «Журнал для всех». Получил ободряющее письмо: «Милостивый государь Абрамов, хотя

Ваши стихотворения не могут быть еще напечатаны, но редакция нашла, что написаны они очень недурно, и просят Вас присылать еще, Бог даст, выдадутся и годные для напечатания. С уважением, за секретаря редакции Ек. Струковская».

В начале лета 1905 г. было принято решение о переезде в Туркестан. Из Ташкента рассылал свои стихотворения в редакции столичных журналов «Народная жизнь», «Друг народа», «Свободный журнал», «Молодая жизнь». Получал ответы, в которых одобрительно поддерживали его стремление писать стихи, но не выражали желания напечатать хотя бы одно стихотворение. Первое стихотворение «На телеграфе» было напечатано в газете «Ташкентский курьер» 13 апреля 1908 г.

Прозаические произведения Александр Абрамов подписывал псевдонимом А.Симбирский, а стихотворения—А.Ширяевец, напоминающее название его родного села Ширяево.

Самыми счастливыми моментами в жизни А. Ширяевца были редкие поездки на родину. В 1915 году ему удаётся наконец выехать в Россию, побывать в родном Ширяево. Вот как он описывал свое пребывание на родине:

На Волге я... В Ширяеве я снова,
Десятка весен в жизни нет как нет...
Брюхатые солидные Самковы
Неколебимы под обвалом лет...
Бесштаннные согнулись Микиты,
И больше в бороды вплелось седин...
Все также чрезвычайно деловито
Затылки чешут... Разговор один:
— Самара... Волга... Камень... О путинах,
Напасти неожиданной — война...
— Ионова скончалась Акулина,

Вот только что была схоронена.
Когда «Москвич» ссадил меня на пристань,
Все те же чары у родной реки...
Лишь рядом граммофон горланил быстро,
И новые орали пареньки...
Да вот еще: у Пелагеи – крали
С пяток детей – хоть под венец сейчас...
Да на лицо морщины набежали
И нету прежних васильковых глаз...
Тянулись горы к ласкам солнца вешним,
Стучал буксир, цвел девичий платок,
Кургузый камень был на месте прежнем,
Да вот вбежать на горы я не мог...

В 1922 году Ширяевцу удастся переехать в Москву. А в 1924 году, всего за три месяца до безвременной смерти поэта, вышел в свет сборник «Раздолье». Это была его долгожданная, и, по сути, первая значительная книга избранных стихотворений, изданная в столице. Книга была посвящена матери Марии Ермолаевне. Эпиграфом послужили песенные слова «Вниз по матушке по Волге, по широкому раздолью», отражающие основной, «волжский» характер песен-стихов этой книги. Открывало сборник программное, стихотворение «Есть ли что чудесней Жигулей-хребтов!»:

Есть ли что чудесней
Жигулей-хребтов!
А какие песни
С барок и плотов!

<...>

...Пенные осколки

До небес летят...

– Матери и Волге

Мой последний взгляд!

Всю свою жизнь Александр Ширяевец оставался сыном своей «малой» родины. Это было заметно даже в его внешнем облике. Н. С. Власов-Окский, друживший с поэтом в последние годы его жизни, писал: «Поэт-поволжанин, живя даже в столице, выглядел поволжанином: грузные сапоги, кожаная фуражка, какие носят волжские матросы (зимою широкая шапка-боярка), с изрядным запасом скроенное пальто – все напоминало волжский простор».

Тема малой родины всегда интересовала Ширяевца и занимала одно из центральных мест в его творчестве. Рождение в самой живописной части Волги, среди легендарных Жигулевских гор, явилось важнейшим стимулом поэзии Ширяевца:

В междугорье залегло –
В Жигулях мое село.
Рядом Волга ... плещет, льнет,
Про бывалое поет... («Ширяево», 1916г.)

В первом сборнике стихов поэта «Запевка», изданном в 1916 году в Ташкенте, тема Жигулей является одной из основных:

Что мне дива Туркестана,
Груды серебра – добра,
Я глядеть на Волгу стану
С караульного бугра.

После выхода из печати очередного сборника в местной газете появился отзыв критика: «Чувствуешь влажный волжский запах и ветер при чтении стихов А.Ширяевца. Поэт, что называется, пропах Волгой. Его стих залихватский и звонкий. Такие стихи просятся наружу из груди... Их петь над Волгой в ее лесах. Но поэт поет нам здесь, и мы видим эту дорогую исполинскую реку, слышим величественный ритм ее богатых волн, чувствуем, как льется к нам в душу ее влажный воздух».

И после революции Ширяевец по-прежнему остается певцом Волги.
Волга навсегда становится для него недостижимым краем счастья и мечты.

На чужбине невеселой
Эти песни я пою.
Через горы, через доли
Вижу родину свою:
Жигули в обновах вешних,
Волга... Улица села...
В церковь, солнышка утешней,
Ты лебедкою плыла...
Не найти нигде чудесней
Русых кос и синих глаз!
Из – за них кольцовской песней
Заливался я не раз...
Я ушел..., я ждал иного,
Не к сохе влеклась рука...
И уплыл... А ты с крутого
Мне махала бережка...
На сторонке чужедальной
Позабыть тебя не мог...
Снится грустный взгляд прощальный,
Вижу беленький платок...
Что сулит мне воля божья?
Ворочусь ли я назад?
Пусть к родимому Поволжью
Песни звонкие летят!

В 1915-1917 годах выходят 4 книги поэта: «Богатырь», «Запевка», «О музыке и любви», «Алые маки». В этих книгах буйствует сказочная, природная русская стихия, слышится удивительное многоголосье:

Есть ли что чудесней Жигулей хребтов!

А какие песни с барок и клетов!
А какие сказы ходят с голытьбой!
Услыхал и сразу закипел гульбой!..
С озорной волною в эту синь и ширь!
Добывал бы с бою Новую Сибирь...

Тема малой родины в поэзии Ширияевца — это и образ Руси с ее душевной широтой и удалью. Стихотворения «Черемуха», «Масленица», «Гусляр», «Девичья», «Святки» подчёркнуто ритмизированы и носят плясовой характер. Ширияевец называет Русь королевой, лучшей среди всех, сильной могучей.

Моя королева – Русь, лесная, речная, степная!
Все сказы её наизусть я знаю, её лишь не знаю!
Клады закляты свои издревле хранит она строго...
Не знали и деды мои, быть может, не выдаст и Богу...
За птицей чудесной я мчусь, запевы я Сирина чую!
Моя королева – Русь! Ей песни и жизнь отдаю!

Душевная широта, великодушие, щедрость, хлебосольство – все эти качества свойственны русскому национальному характеру, героям из народа. О них, отчаянных девушках, бурлаках, запорожцах, Стеньке Разине с его голытьбой и пишет Александр Ширияевец. Под стать героям и пейзаж, такой же неумный, буйный, влекущий вдаль, к другой жизни: высокие кручи, волжские дали, волны, темные ночи и грозы.

Любовь к Родине неотделима от любви к своему народу. Сила России в духе народа, который пережил все. Только любовь к родной земле и миру вокруг нас, к своей семье, к дому может сделать человека героем, способным защищать все, что он любит, и жертвовать, если понадобится даже своей жизнью.

Взгляд поэта устремляется и во времена Золотой Орды, и еще дальше – к эпохе половецких набегов на Русь и походам русских князей на Великую степь.

Не одна Ярославна заплачет!
Пьет Каяла багряную муть –
Захлебнулась! А птицы маячат –
Жадным клювом бойцов полоснуть...

Когда один из современников упрекнул Ширяевца в том, что в своих песнях поэт воспевает народ, которого «скоро не будет», и посоветовал ему: «...быт наших стихов уже почти кончен, возврата к нему не будет. Прощайтесь-ка с ним – да и в дорогу!», – Ширяевец ответил ему письмом, которое можно оценить как своеобразный творческий манифест поэта: «И что прекраснее: прежний Чурила в шелковых лапоточках с припевками да присказками, или нынешнего дня Чурила, в американских штиблетах, с Карлом Марксом или «Летописью» в руках, захлебывающийся от открывающихся там истин?.. Ей-богу, прежний мне милее!.. Ведь не так-то легко расстаться с тем, чем жили мы несколько веков! Может быть, чушь несу я страшную, это все потому, что не люблю я современности окаянной, уничтожившей сказку, а без сказки какое житье на свете?..»

И в последний год жизни Ширяевец подтвердил своими стихами, что эти слова – не лозунг, а жизненная, духовная, творческая суть поэта:

Никогда старина не загаснет:
Слишком русское сердце мое..
Позабуду ли песни на Клязьме!
Как я мчался с тяжелым копьём...
Вечевые прибойные клики!
Ветер Волхова вздул паруса!
То палач я, то нищий калика
То с булатом в разбойных лесах...
Не припомню, какого я роду,
Своего я не помню села...
Ускакал я в бывалые годы,
Старь родная меня занесла.

Нередко в своих произведениях Ширяевец использовал образы народных песен и сказаний, сочинял песни по типу народных. Стихи его, в том числе и те, что представляют собой обработку фольклорных тем (Ванька-ключник и другие), отличаются жизнелюбием, стремлением к воле, любовью к раздольным русским полям. Природа у поэта неотделима от человека, от его настроения, радостей и тревог. Воспевая природу, Ширяевец тем самым превозносит свою Родину, так как природа, по мысли художника слова, – это источник любви к Родине.

Анализируя произведения Александра Ширяевца, посвящённые теме малой родины, мы видим, насколько они наполнены голосами различных героев, отражают народное многоголосье Волжского края, особенности народной речи, русского национального характера.

В стихах поэта авторский монолог незаметно окрашивается интонациями героев, речевых масок, исторических фигур, что создает иллюзию близости читателя к множеству различных персонажей. По такому принципу построена поэма «Мужикослов», в которой фигурируют солнце, леший, домовый. Салтычиха, холопы, Аввакум, Арина Родионовна, Пушкин, Корсаков, Гоголь и другие герои. Явление многоголосья ярко прослеживается в таких стихотворениях как «Плыву, плыву! – всё ближе жданный берег...», «За Русью – молодежи...», «Из песен о городе», «Песня о Руси». Такой же приём автор использует в стихах «Кабакская», «Полям», «Клад», «Рыбакская», «В душном городе нищ я и жалок...», «Святки», «Илья Муромец», «Клич», «Не надо мной летят стальные птицы...»

В центре внимания автора находится не «передача» чужого слова, а построение собственного монолога из материалов различных мнений, высказываний, мировоззрений, перестающих в данном случае быть «чужими» и становящихся мнением одного субъекта.

Многоголосье в творчестве А. Ширяевца присутствует не только на уровне столкновения высказываний разных исторических персон, но и на

уровне мельчайший деталей, где внутреннее многоголосие приобретает окрас единения, полного слияния голоса лирического героя с народным голосом.

Как правило, «речевые монологи» персонажей возникают при помощи своеобразного смешения прямой и косвенной речи [2, с. 58]. В монологах А. Ширяевца формы свободной косвенной речи появляются как продукт стремления автора по «усмирению» и примирению различных сознаний и взглядов. Слушая каждого, автор переносит эту разноголосую действительность в свою «истину», выстраивая собственную, уникальную картину мира – национальную, единую во времени.

Текст составлен таким образом, что часто неясно, кто именно произнес ту или иную фразу, и вообще – произнес или подумал, почувствовал:

Плыву, плыву! – Всё ближе жданный берег:

Я пьян от сил, а был убог и нищ!..

– Не тот ли, на который вышел Рерих,

Где встал Курган славянских Городищ?

Взъярились волны в пляске хороводной!

Сейчас, сейчас мой Рай! – заветный край!..

– Истошный вопль, разливный, всенародный,

Такой родимый: «Боже, выдыбай!..» [4, с. 199]

В стихах поэта можно услышать песни, заговоры, сказы, кличи атамана, женский плач, призывы, приветствия, думы. Например, мотивы плача слышны в стихотворении «После побоища. Васнецовское». В целом, поэтические тексты А. Ширяевца часто предстают перед нами как «речевые партии» других персонажей, а само включение «чужого слова» и способ взаимодействия сознаний первичных субъектов и действующих лиц помогают поэту выразить не только индивидуальную авторскую точку зрения, но и отразить речевой образ мира, воплощенный в народных песнях, плачах, частушках, кличах, сказах, призывах [7, с. 66].

Все это отразилось и в поэме «Мужикослов», которую необходимо рассматривать как совокупность голосов, сознаний, присутствующих в произведении. Образность крестьянского быта, песенно-народный ладавственно прослеживается в поэме. Для автора нет границ во времени, а сознание героя едино с сознанием предков, которое выражается в хоровом начале.

Обращаясь к предкам, будто они стоят совсем рядом, лирический герой одновременно расширяет пространство, рушит границы времени. Он кричит не в прошлое, не в пустоту. Предки – не где-то далеко, они – здесь, вокруг героя. Это одновременно и сон, и явь, поэтому его «собеседники» – и «деды», и «лапотники», и трудолюбивые «пахотники», и сочувствующие «печальники», и порабощающие «кабальники»... Герой восклицает четыре раза: «Вы!» И в этом «вы» – призыв к справедливому возмездию народа за мученическое прошлое. Но один ли герой кричит «Вы»? Местоимение «вы» – это и крик героя, и эхо из прошлого. Если вслушаться в многоголосье этих строк, то можно увидеть искажение пространства и времени, где голоса сливаются воедино, не позволяя увидеть конкретного носителя речи.

Сердце героя мечется, он смотрит в окно, но видит не луну, а всё тех же «собеседников» - крестьян, он соединен с ними на духовном уровне, и его внутреннее единение с предками настолько велико, что ощущается даже боль физическая, подобная той, что испытывали крестьяне: «Салтычиха мне бросает петлю на шею». Мы понимаем, что героя душит не столько какая-то конкретная Салтычиха, жестокая истязательница и убийца крепостных крестьян, сколько на него переносится боль всех крепостных, измученных и убитыми такими же Салтычихами. Интересно отметить, что Салтычиха, как реальный исторический персонаж, живший в 18 веке, согласно исследованиям историков, вела вполне набожный образ жизни – ходила на церковные службы, делала пожертвования. Спорность истинности и ложности церковных нравоучений прослеживается уже здесь посредством этого образа.

Герой А.Ширяевца задается вопросом: «Али Спас никогда не поможет?», и «поет» разбойничью песню: «На коня! Где булатный ножик?», желая ускакать к «донским ковылям», «зеленым кочевникам», то есть в русские степи. Здесь ковыль предстает как символ русского пейзажа и как символ тоски, и наш герой, растворяясь в желании «ускакать к донским ковылям», желая «рассчитаться за отцов», обращаясь к природе, кричит: «Глубже Волги тоска холопья...»

Автор объединяет всех – холопов, поэтов, бурлаков и других, реализуя принцип «говорить – значит жить» [4, с. 468]. Посредством единения с народным сознанием А. Ширяевец оставляет крестьянский народ жить в веках.

В произведениях А. Ширяевца чувствуются слезы, пролитые предками и за предков – в этом обнаруживается идея автора о нераздельности человеческих судеб. В большинстве стихотворений поэта можно увидеть призыв к «душегубцам», мученикам во имя Иисуса, взглянуть на «холопский рассвет», найти друг в друге нечто общее, почувствовать биение сердца ближнего, освободить свое сознание, слившись в единый русский народ.

Чтобы убедиться в актуальности нашего исследования, мы провели анкетирование среди учащихся 6-ых классов нашей школы. Респондентам были предложены вопросы:

- 1.Знаете ли вы поэта А. Ширяевца?
- 2.Читали ли вы его стихи о родине, о родных Жигулях?
- 3.Важна ли, на ваш взгляд, тема Родины в наше время?

В анкетировании участвовало 42 человека. Из них положительно ответили на 1вопрос -83%, на 2 вопрос- 75%, на 3 вопрос-96%.

Анкетирование показало, что имя и творчество Александра Ширяевца учащимся знакомо, что многие считают тему родины в лирике поэтов одной из самых важных.

Заключение

Таким образом, цель исследования достигнута. Мы установили, что стихотворения поэта отражают специфику народной речи, особенности русского национального характера. В анализируемых произведениях позиция автора предстает как особая форма выражения народного сознания, отличающаяся от мировосприятия лирического героя.

Выдвинутая нами гипотеза приёма «многоголосья» в произведениях Ширяевца о малой родине подтвердилась. Используя имитацию «живого разговора», «беседуя» с каждым представителем русского народа, автор переносит разноголосую действительность в собственную «истину», изображая единую во времени уникальную картину мира.

Благодаря включению «голосов» героев в авторский монолог, современный читатель получает возможность на духовном уровне осмыслить народное единение.

Знакомство с произведениями А. Ширяевца подтвердило мнение о том, что тема родины является главной в его творчестве, которое способствует воспитанию чувства любви к родной земле.

В лирике поэта прослеживается мысль о том, что любовь к родине вырастает из любви к родному дому, к близким людям, к родной природе, к малой Родине, и все это складывается в огромную любовь к своей стране – России.

Список использованных источников и литературы:

1. Баранов «Матери и Волге мой последний взгляд» ст. в журнале «Русское эхо», 1997г., вып.4, с.215 – 222.
2. Бройтман С.Н. Лирика / С.Н. Бройтман. – Теория литературы. М., 2004. Т. 1. С. 334.
3. Киселева Л. «К творческой биографии А. Ширяевца» / Вопросы русской литературы. – Львов, 1984. Вып.2(44). С. 64-68.
4. Корман. Избранные труды по теории и истории литературы / Предисл. и составл. В.И. Чулкова. Ижевск: изд-во Удм. ун-та, 1992. 236 с.

5. Молько А. «Машет солнце платочком пуховым...» / Имена и судьбы. – Самара, 2001. С.149-151.

6. Субботин С. «Русь в моем сердце поет!»: (о самарском поэте А.В.Ширяевце, /С.Субботин//Наше наследие. – 1988. - №3. – с.99-102.

7. Фрейденберг О. Поэтика сюжета и жанра / О.М.Фрейденберг. – М.: Лабиринт, 1997. С.445.

8. Ширяевец А. Стихотворения и поэмы / Сост., автор биогр. очерка А.И. Михайлов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1992. – 222 с.

9. Материалы сайта Большая энциклопедия русского народа – <http://www.rusinst.ru>.

Приложения:

Приложение 1. Результаты анкетирования:

1. Знаете ли вы поэта А. Ширяевца?

2. Читали ли вы его стихи о родине, о родных Жигулях?

3. Важна ли, на ваш взгляд, тема Родины в наше время?

В анкетировании участвовало 42 человека. Из них положительно ответили на 1 вопрос -83%, на 2 вопрос- 75%, на 3 вопрос-96%.

Анкетирование показало, что имя и творчество Александра Ширяевца учащимся знакомо, что многие считают тему родины в лирике поэтов одной из самых важных.

Приложение 2. Село Ширяево – родина поэта.

Село Ширяево раскинулось на берегу Волги. Место красивое, запоминающееся. Дома построены у расширяющегося устья Ширяевского оврага, который извилистой лентой тянется на территории Самарской Луки. Здесь можно встретить скалы и каменистые степи, родники и поляны, березовые и сосновые леса. По обеим сторонам оврага (буерака) к Волге спускаются две горы: Попова и Монастырская. Склоны гор заросли лесом. С их вершин хорошо просматривается широкая долина «междугорья» с поселком. И открывается во всем величии речная гладь Волги.

Приложение 3. Дом-музей А.Ширяевца.

Приложение 4. Мемориальная доска в музее. Стихи, посвященные Степану Разину.

Сильная личность – донской казак, предводитель восстания 1670-1671 годов, крупнейшего в истории допетровской России. Этот человек занимал большое место в его творчестве.

Вьется стяг багряно-красный,
 Близок, близок светлый час...
 Нет, не умер Стенька Разин,
 Дух свободы не угас!

Приложение 5. Мемориальная доска в музее. «Моя королева – Русь».

Тема Родины в поэзии Ширяевца – это и образ Руси с ее душевной широтой и удалью.

Моя королева – Русь,
Лесная, речная, Степная!
Все сказы её наизусть я знаю,
Её лишь не знаю!

Приложение 6. Школьники на родине Александра Ширяевца.

С весны и до глубокой осени в старую крестьянскую усадьбу приезжают туристические группы как из России, та и из зарубежных стран. Школьники, студенты, спортсмены, рабочие и интеллигенция хотят прикоснуться к уголку, воспитавшему певца Жигулей и Волги.